

НАЗВАНИЯ АТМОСФЕРНЫХ ОСАДКОВ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

А. Н. РАКИН,

доктор филологических наук,

главный научный сотрудник сектора языка

ФГБУН «Институт языка, литературы и истории

Коми научного центра Уральского отделения РАН»

(г. Сыктывкар, РФ)

Коми-пермяцкий язык относится к пермской ветви финно-угорской семьи языков и находится в близком родстве с коми-зырянским и удмуртским. Имея свою книжно-письменную форму, он существует в территориальных разновидностях, состоящих из наречий, диалектов и говоров.

Данное исследование посвящено лингвистическому анализу одного из основных компонентов метеорологической лексики коми-пермяцкого литературного языка. Метеорологическая лексика любого естественного языка предназначена для обозначения околоземного атмосферного пространства, происходящих в нем процессов и явлений, связана с наблюдениями за погодными условиями, передвижением воздушных масс, за выпадением осадков, оказывающих непосредственное влияние на состояние природы, на жизнь и деятельность человека. Названия атмосферных осадков представляют собой самостоятельную микросистему, имеющую свою структурную организацию и обладающую определенным количеством объектов номинации и конкретным набором обозначений. Кроме нее в составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка условно можно выделить следующие компоненты: общесистемные обозначения (*атмосфера* «атмосфера», *погоддя* «погода», *ру* «воздух»), обозначения состояния атмосферы (*шоньит* «тепло», *кӧдзыт* «холодно», *кӧс* «сухо», *уль* «сыро», *сайкыт* «прохладно», *югыт* «ясно», *тӧла*

«ветрено»), названия атмосферных явлений» (*гым* «гром», *чардби* «молния», *кыа* «заря», *енӧшка* «радуга»), названия ветров (*тӧв* «ветер», *ыджыт тӧв* «буря», *тӧвныр* «вихрь», *падер* «метель», *турӧн* «пурга»).

Основными источниками фактического материала для исследования послужили соответствующие лексикографические издания; дополнительные данные получены путем устного опроса носителей коми-пермяцкого языка.

Группа названий осадков коми-пермяцкого языка состоит из 67 лексических единиц, относящихся к 45 объектам номинации (ОН). По этим количественным показателям исследуемый язык уступает двум другим пермским языкам. Так, в каждом из них для обозначения 51 ОН употребляются 74 коми-зырянских и 91 удмуртский метеоим. В лексикографических источниках коми-пермяцкого языка отсутствуют названия для следующих объектов номинации: осадки (ср. кз. *лым-зэр*, удм. *лымызор*), проливной дождь (ср. кз. *шливган зэр*, удм. *лек зор*), обложной дождь (ср. кз. *шылясьӧмӧн зэрӧм*, удм. *дугдылытэк зор*), дождь в ясную погоду (ср. кз. *кулӧмаяслы зэр*, удм. *кулэм муртэс ватон*), дождь с градом (ср. кз. *шер сора зэр*, удм. *йӧэн суро зор*), сеющий снег (ср. кз. *буситысь лым*, удм. *пужнись лымы*).

Как показывают статистические данные, между количеством ОН (45 ед.) и числом предназначенных для их обозна-

чения названий (67 ед.) нет прямого соответствия. Это объясняется прежде всего тем, что в речевой практике для одного и того же объекта может быть использовано не одно, а два и более обозначения.

1. ОН с одним обозначением: дождь – *зэр*; снег – *лым*; крупа – *шер*; гололедица – *куш йы*; наст – *чарõм* и т. д.

2. ОН с двумя названиями: капля дождя – *зэр воть*, *зэр тусь*; снежинка – *лым*, *лымчир*; изморозь – *кижа*, *куржава* и т. д.

3. ОН с тремя названиями: крупа – *катша шыдõс*, *крупа*, *шыдõс кодь лым*; ливень – *сливнõй зэр*, *ведра понись моз зэрõ*, *зэрыс киссьõ кыдз ведра понись*.

4. ОН с четырьмя названиями: снегопад – *лым усьõм*, *вымьявõм*, *лымьялõм*, *падер*.

5. ОН с пятью названиями: слякоть – *зэр лым*, *шлякыш*, *шлякоть*, *шлякõть*, *шлякõтя лым*.

6. ОН с семью названиями: сугроб – *лым стола*, *лым чукõр*, *стола*, *сугроб*, *тола*, *тоа*, *това*.

С другой стороны, определенное количество метеонимов являются полисемантическими названиями, относящимися к различным ОН: *гырысь лым* – 1) крупный снег, 2) снежные хлопья; *зэр лым* – 1) мокрый снег, 2) слякоть; *кижа* – 1) иней, 2) изморозь; *лым* – 1) снег, 2) снежинка; *шер* – 1) град, 2) градина и т. д.

Основная масса рассматриваемых нами названий атмосферных осадков имеет широкое распространение – употребляется как в книжно-письменной сфере общения, так и в территориальных разновидностях коми-пермяцкого языка: *бус кодь зэр* «морось» [4, 189]; *гырысь зэр* «крупный дождь» [3, 153]; *зэр* «дождь» [3, 152]; *катша шыдõс* «крупа» [3, 167]; *лым бус* «снежная пыль» [3, 233]; *лысва* «роса» [3, 233]; *пуж* «иней» [3, 382]; *тола* «сугроб» [3, 451]; *шер* «град» [3, 559] и т. д.

Наряду с названиями атмосферных осадков широкого распространения в нормативных словарях коми-пермяцкого языка приводятся также диалектизмы и разговорные слова, снабженные соответствующими помета-

ми. Данная группа обозначений состоит из следующих метеонимов: *вым* инв. «снег» [3, 233], *вымьявõм* инв. «снегопад» [3, 233]; *высва* инв. «роса» [3, 233]; *сугроб* онк. «сугроб» [3, 245]; *тоа* инв. «сугроб» [3, 476]; *това* инв. «сугроб» [3, 476]; *сливнõй зэр* разг. «ливневый дождь» [3, 434]. Почти все перечисленные примеры являются фонетическими вариантами соответствующих литературных слов и приводятся в одних и тех же словарных статьях с ними, ср. *лым* «снег» [3, 233]; *лымьялõм* «снегопад» [3, 233]; *лысва* «роса» [3, 233]; *тола* «сугроб» [3, 476]. Исключение составляет метеоним *сугроб*, который представляет собой не фонетический, а лексический вариант, т. е. является синонимом слова *тола* «сугроб» [3, 476].

Метеорологическая лексика пермских языков, в том числе коми-пермяцкого, складывалась в течение многих тысячелетий. Как и в других отраслях основного словарного фонда, здесь различают древний (допермский, общепермский, пракоми) и поздний (собственно коми-пермяцкий) диахронические пласты.

К группе обозначений допермского периода относятся названия прауральского, прафинноугорского и прафиннопермского происхождения.

1. Метеонимы, унаследованные из уральского праязыка, являются самыми древними, они имеют генетические соответствия как в финно-угорских, так и в самодийских языках:

1) кп. *гыõр* «иней» [3, 112], кз. *гыõр* «тж», удм. *гõр* «иней; изморозь» < общеп. **güer* «изморозь» [6, 85]; ф. *kuura* «иней», венг. *hõharmat* «иней», сельк. *kurə* «мелкий снег; иней», кам. *kuro* «иней; мороз» < ур. **kura* «иней; мелкий снег» [22, 215];

2) кп. *чарõм* «наст» [3, 527], кз. *чарõм* «тж»; венг. *szirony* «после оттепели замерзшая поверхность снега», ненец. *sirra* «снег», сельк. *ser* «снег», кам. *səre* «снег; снегопад» < ур. **s'are* «твердый снег, ледяная корка на снегу» [22, 464]. В удмуртском языке данное древнее слово не сохранилось, для обозначения наста там употребляется метеоним финно-угорского происхождения *юж*.

II. Особенностью обозначений прафинноугорского происхождения является то, что они имеют соответствия только в современных финно-угорских языках. Поскольку данная категория слов возникла после распада прауральского языка, генетические параллели в современных самодийских языках отсутствуют. Для названий атмосферных осадков в этимологических источниках реконструируются две финно-угорские праформы. Во всех трех пермских языках метеорологическое значение сохранилось только у одной из них:

ф.-у. **pičz* (**pečz*) «иней; роса» [22, 377] > кп. *пуж* «иней», кз. *пуж* «тж», удм. *пужмер* «тж» < общеп. **piž*, *pižim* «иней» [6, 231], ср. мар. *покишым* «иней», хант. *роџет* «иней».

Во втором случае в качестве метеорологического обозначения употребляется лишь коми-зырянский пример: *вольк* «голледица» [5, 112]. Его этимологические соответствия в других пермских языках к метеорологической лексике не относятся, ср. кп. *волькым* «гладкий, ровный, обкатанный, укатанный» [3, 78], удм. *вольым* «гладкий, ровный» [19, 90] < ф.-у. **wäl'z* «скользкий» [22, 564].

III. Обозначения финно-пермского происхождения в хронологическом отношении составляют верхний слой допермской лексики и имеют генетические соответствия в прибалтийско-финских и волжских языках:

кп. *лым* «снег», кз. *лым* «тж», удм. *лымы* «тж» < общеп. **lümz* «снег» [6, 164]; мар. *лум* «снег», морд. *лов* «тж», ф. *lumí* «тж», эст. *lumí* «тж» < ф.-п. **lume* «снег» [22, 253];

кп. *юж* «плотный, протоптанный (о снеге)», кз. *юж* «плотный снег», удм. *юж* «наст» < общеп. **juž* «плотный снег, наст» [6, 334]; мар. *йож* «вьюга, метель, буран», саам. *jassa* «снег, который весной и осенью в горах образует твердую поверхность» < ф.-п. **jačz* «твердый снежный покров» [22, 630].

IV. Обозначения общепермского происхождения восходят к прапермскому языку-основе и употребляются только в совре-

менных пермских языках, в дальнеродственных языках генетических соответствий не имеют. Если метеонимы допермского периода представляют собой однословные номинативные единицы, то названия данной группы имеют как одночленную, так и двучленную структуру:

1) кп. *зэр* «дождь», кз. *зэр* «тж», удм. *зор* «тж» < общеп. **zer* «дождь» [6, 108];

2) кп. *йыа зэр* «ледяной дождь», кз. *йи зэр* «тж», удм. *йö зор* «тж» < общеп. **jö-zer* «град; ледяной дождь»;

3) кп. *көдзыт зэр* «холодный дождь», кз. *көдыд зэр* «тж», удм. *кезьыт зор* «тж» < общеп. **kž'it-zer* «холодный дождь»;

4) кп. *көс лым* «сухой снег», кз. *кос лым* «тж», удм. *көс лымы* «тж» < общеп. **kösk-lümz* «сухой снег»;

5) кп. *лысва* «роса», кз. *лысва* «тж», удм. *лысву* «тж» < общеп. **lüs-va* «роса» [6, 164];

6) кп. *шондя зэр* «грибной дождь», кз. *шондя зэр* «тж», удм. *шундыё зор* «тж» < общеп. **šondia-zer* «грибной дождь»;

7) кп. *шоньым зэр* «теплый дождь», кз. *шоньид зэр* «тж», удм. *шуньым зор* «тж» < общеп. **šonit-zer* «теплый дождь»;

8) кп. *уль лым* «мокрый снег», кз. *уль лым* «тж», удм. *ыль лымы* «тж» < общеп. **ül'-lümz* «мокрый снег».

Лексические единицы общепермского происхождения генетических соответствий в других финно-угорских языках не имеют, вместо них там употребляются собственные образования, например:

кп. *зэр (зор)* «дождь» – мар. *йүр* «тж» [8, 91], м. *пизем* «тж» [10, 102], ф. *sade* «тж» [12, 173];

кп. *лысва (лысву)* «роса» – э. *начко* «тж» [13, 493], ф. *kaste* «тж» [12, 749];

кп. *йыа зэр (йи зэр, йö зор)* «град; ледяной дождь» – мар. *шолем* «тж» [8, 68], морд. *цяхрахман* «тж» [10, 80; 13, 106], ф. *rakeet* «тж» [12, 143].

V. Группа обозначений атмосферных осадков пракоми периода характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности, в период существования пракоми языка до образования на его основе двух самостоятельных языков – коми-

зырянского и коми-пермяцкого. Поэтому функционирование данного разряда обозначений не выходит за пределы указанных двух языков:

кп. *арся чарѳм* «осенний наст», кз. *арся чарѳм* «тж»;

кп. *бус кодъ зэр* «морось» [4, 189], кз. *бус кодъ зэр* «тж» [5, 69];

кп. *гырьсь зэр* «крупный дождь» [3, 153], кз. *гырьсь зэр* «тж»;

кп. *гырьсь зэр воть* «крупная капля дождя», кз. *гырьсь зэр войт* «тж»;

кп. *гырьсь лым* «крупный снег» [3, 233], кз. *гырьсь лым* «тж»;

кп. *гырьсь шер* «крупный град» [3, 559], кз. *гырьсь шер* «тж»;

кп. *зэр воть* «капля дождя» [3, 80], кз. *зэр вйт* «тж»;

кп. *зэр тусь* «капля дождя» [3, 496], кз. *зэр тусь* «тж» [9, 328];

кп. *катша шьдѳс* «крупа» [3, 167], кз. *катшашьдѳс* «тж» [5, 263];

кп. *кузь зэр* «затяжной дождь» [3, 152], кз. *кузь зэр* «тж» [5, 237];

кп. *лым бус* «снежная пыль» [3, 233], кз. *лым бус* «тж» [5, 233];

кп. *лым усѳм* «снегопад» [3, 233], кз. *лым усѳм* «тж» [5, 691];

кп. *лымчир* «снежинка» [3, 233], кз. *лым чир* «тж» [5, 706];

кп. *лымъялѳм* «снегопад» [3, 233], кз. *лымъялѳм* «тж» [3, 370];

кп. *лысва воть* «росинка» [4, 241], кз. *лысва войт* «тж» [9, 850];

кп. *поснит зэр* «мелкий дождь» [3, 152], кз. *посни зэр* «тж» [5, 237];

кп. *поснит зэр воть* «мелкая капля дождя», кз. *посни зэр войт* «тж»;

кп. *поснит лым* «мелкий снег», кз. *посни лым* «тж»;

кп. *поснит шер* «мелкий град» [3, 559], кз. *посни шер* «тж»;

кп. *шер* «град» [3, 559], кз. *шер* «тж» [5, 731].

Для названий пракоми происхождения, имеющих двучленную структуру, как и для аналогичных словосочетаний прапермского периода, в этимологических источниках праформы, как правило, не реконструируются. Однако их наличие в обоих коми языках не является, видимо,

случайным совпадением, а обусловлено возникновением в недрах единого праязыка.

Пракоми лексика генетических параллелей в удмуртском языке не имеет, вместо нее там употребляются собственно удмуртские обозначения, например:

прак. **ars'a-č'arem* «осенний наст» – удм. *сйзьыл юж* «тж»;

прак. **g'ris'-zer* «крупный дождь» – удм. *ыльыс зор* «тж»;

прак. **g'ris'-lüm* «крупный снег» – удм. *кабо лымы* «тж» [21, 271];

прак. **zer-vojt* (**zer-vot'*) «капля дождя» – удм. *зор шапык* «тж» [20, 494];

прак. **kač'a-šüdes* «крупа» – удм. *куакакеньыр* «тж» [20, 220];

прак. **kuz'-zer* «затяжной дождь» – удм. *кыштыськись зор* «тж»;

прак. **lüm-bus* «снежная пыль» – удм. *лымы тузон* «тж»;

прак. **lüm-č'ir* «снежинка» – удм. *лымы быртык* «тж» [21, 94];

прак. **lūsva-vojt* (**lūsva-vot'*) «росинка» – удм. *лысву шапык* «тж» [20, 266];

прак. **posn'it zer* «мелкий дождь» – удм. *векчи зор* «тж»;

прак. **posn'it-lüm* «мелкий снег» – удм. *векчи лымы* «тж»;

прак. **šer* «град» – удм. *йѳкуштон* «тж» [20, 237] и т. д.

VI. Хронологически самый поздний слой в системе метеорологической лексики составляют собственно коми-пермяцкие обозначения. Эта группа названий атмосферных осадков сформировалась в коми-пермяцком языке самостоятельно и кроме его носителей больше никем не употребляется: *арся кынтывлѳм* «осенние заморозки», *асывся пуж* «утренний иней», *гыма зэр* «грозовой дождь», *зэр лым* «слякоть» [3, 152], *куш йы* «гололедица» [11, 235], *кынтывлѳм* «заморозки», *лым вевттьѳт* «снежный покров», *лым чукѳр* «сугроб» [4, 251], *рышкыт лым* «рыхлый снег», *шьдѳс кодъ лым* «крупа» и т. д.

В своей основной массе коми-пермяцкие метеонимы позднего происхождения являются составными конструкциями, их смысловое содержание понятно и обыч-

но непосредственно связано с соответствующими признаками номинации, указывает на ту или иную особенность, свойство обозначаемого объекта: *асывся пуж* «утренний иней» (*асывся* «утренний», *пуж* «иней»), *лым чукёр* «сугроб» (*лым* «снег», *чукёр* «куча, груда»), *рышкыт лым* «рыхлый снег» (*рышкыт* «рыхлый»), *тулысса чарём* «весенний наст» (*тулысса* «весенний», *чарём* «наст») и т. д.

Во многих случаях подобного рода названия имеют переносное значение и представляют собой метафорические обозначения, например: *ведра понись моз зэр* «ливень» (букв. как из ведра дождь), *лым вевттьёт* «снежный покров» (букв. снежное покрывало).

В системе коми-пермяцких названий атмосферных осадков, как и в других пермских языках, древние заимствования (индоиранские, древнебулгарские) отсутствуют. Группа поздних заимствований состоит из метеонимов русского происхождения. Часть из них проникла из лексики русского литературного языка:

1) *крупа* «крупа (снег)» [3, 197] < рус., ср. *крупа* «снег в виде мелких шаровидных зернышек» [17, 138];

2) *роса* «роса» [3, 409] < рус., ср. *роса* «водяные капли, осаждающиеся из влажного воздуха на поверхности растений, почвы и различных предметов при их охлаждении в вечерние, ночные и ранние утренние часы» [18, 731];

3) *сугроб* «сугроб» [3, 455] < рус., ср. *сугроб* «наметанная ветром куча снега» [19, 300].

Приведенные примеры употребляются в коми-пермяцком языке без каких-либо фонетических, семантических и морфологических изменений и полностью совпадают с исходными русскими словами. Все они дублируют соответствующие исконные обозначения литературного языка, ср. *катша шьдӧс* «крупа, снег» [3, 167], *лысва* «роса» [3, 233], *лым чукёр* «сугроб» [4, 251].

Для остальной части заимствований в качестве источника послужили соседние русские народные говоры:

кижа «изморозь; иней» [3, 172] < рус., ср. *кíжа* влгд., *кижá* тамб. «снег, валящийся большими хлопьями, густо, и лежащийся рыхло» [1, 197] [см.: 7, 123];

куржава «иней; изморозь» [3, 203] < рус., ср. *куржа*, *куржавень* «изморозь; иней» [1, 154];

падер «снегопад» [3, 313] < рус., ср. *падера* «снегопад» [14, 105];

тола «сугроб» [3, 476] < рус., ср. *тола* «сугроб» [16, 181] [см.: 6, 281; 7, 120];

шлякоть «слякоть, мокрый снег», *шлякӧть* «тж» [3, 561] < рус., ср. *слякоть* «слякоть сверху, мокрый снег, снег с дождем» [2, 230];

шлякыш «слякоть, мокрый снег» [3, 561] < рус., ср. *слякиша* сиб. «слякоть, мокрый снег, снег с дождем» [2, 230];

сливнӧй зэр «ливневый дождь» [3, 434]. Обозначение образовано путем сочетания исконного коми-пермяцкого слова *зэр* «дождь» и заимствованного *сливнӧй*, ср. рус. *сливной* «проливной (о дожде)» [15, 26].

Таким образом, названия атмосферных осадков представляют собой самостоятельную микросистему в составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка. Ее денотативное содержание отражает такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, ливень, снег, град, изморозь, гололедица, сугроб и т. д. Формирование данной лексико-тематической группы происходило на основе внутренних ресурсов в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Общий фонд метеорологической лексики коми языков, не имеющий соответствий в удмуртском языке, складывается в недрах пракоми языка. Специфические особенности коми-пермяцких метеонимов, которые отличают их от аналогичных структур родственных языков, связаны с формированием и развитием собственно коми-пермяцких названий атмосферных осадков. К этому же периоду относится появление, пусть и незначительного, иноязычного влияния.

Поступила 09.04.2015

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

венг. – венгерский язык;
влд. – вологодский говор русского языка;
иньв. – иньвенский говор коми-пермяцкого языка;
кам. – камасинский язык;
кз. – коми-зырянский язык;
кп. – коми-пермяцкий язык;
мар. – марийский язык;
м. – мокша-мордовский язык;
морд. – мордовские языки;
ненец. – ненецкий язык;
общеп. – общепермский язык-основа;
оньк. – оньковский диалект коми-пермяцкого языка;

прак. – пракоми язык;
разг. – разговорное слово;
рус. – русский язык;
саам. – саамский язык;
сельк. – селькупский язык;
тамб. – тамбовский говор русского языка;
удм. – удмуртский язык;
ур. – уральский праязык;
ф. – финский язык;
ф.-п. – финно-пермский праязык;
ф.-у. – финно-угорский праязык;
хант. – хантыйский язык;
э. – эрзя-мордовский язык;
эст. – эстонский язык.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Москва : Русский язык, 1989. – Т. 2. – 779 с.
2. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Москва : Русский язык, 1991. – Т. 4. – 683 с.
3. *Коми-пермяцко-русский* словарь. – Москва : Русский язык, 1985. – 624 с.
4. *Коми-пермяцко-русский* и русско-коми-пермяцкий словарь. – Кудымкар : Коми-Пермяцкое книжное издательство, 1993. – 288 с.
5. *Коми-роч* кывчукор. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2000. – 816 с.
6. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1999. – 430 с.
7. *Лыткин, В. И.* Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам / В. И. Лыткин. – Москва : Издательство АН СССР, 1955. – 128 с.
8. *Марийско-русский* словарь. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1991. – 512 с.
9. *Русско-коми* словарь. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2003. – 1104 с.
10. *Русско-мокшанский* словарь. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2012. – 560 с.
11. *Рогов, Н.* Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь / Н. Рогов. – Кудымкар : Коми-Пермяцкое книжное издательство, 2006. – 430 с.
12. *Dal, V.* (1989) Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, Vol. 2, Moscow: Russian Language.
13. *Dal, V.* (1991) Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language, Vol. 4, Moscow: Russian Language.
14. *Komi-Permyak-Russian* dictionary (1985), Moscow: Russian language.
15. *Komi-Permyak-Russian* and Russian-Komi-Permyak dictionary (1993), Kudymkar: Komi-Permyak Press.
16. *Komi-Roch* kывчукор (2000), Syktyvkar: Komi Press.
17. *Lytkin, V., Gulyaev, E.* (1999) Short etymological dictionary of the Komi language, Syktyvkar: Komi Press.
18. *Lytkin, V.* (1955) Dialect anthology of the Perm languages, Moscow: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR.
19. *Mari-Russian* dictionary (1991), Yoshkar-Ola: Mari Press.
20. *Russian-Komi* dictionary (2003), Syktyvkar: Komi Press.
21. *Russian-Moksha* dictionary (2012), Saransk: “Krasnyj Oktjabr” Press.
22. *Rogov, N.* Permyak-Russian and Russian-Permyak dictionary (2006), Kudymkar: Komi-Permyak Press.
23. *Russian-Finnish* dictionary (1963), Moscow: State publishing house of foreign and national dictionaries.
24. *Russian-Erzya* dictionary (2012), Saransk: “Krasnyj Oktjabr” Press.

12. *Русско-финский словарь*. – Москва : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963. – 1000 с.
 13. *Русско-эрзянский словарь*. – Саранск : Типография «Красный Октябрь», 2012. – 624 с.
 14. *Словарь русских говоров Среднего Урала*. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1981. – Т. 3. – 127 с.
 15. *Словарь русских говоров Среднего Урала*. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1987. – Т. 6. – 160 с.
 16. *Словарь русских народных говоров*. – Санкт-Петербург : Наука, 2011. – Вып. 44. – 349 с.
 17. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1982. – Т. 2. – 736 с.
 18. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1983. – Т. 3. – 752 с.
 19. *Словарь русского языка* / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1984. – Т. 4. – 794 с.
 20. *Удмуртско-русский словарь* / под ред. В. М. Вахрушева. – Москва : Русский язык, 1983. – 592 с.
 21. *Удмуртско-русский словарь*. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2008. – 925 с.
 22. *Rédei, K. Uralisches etymologisches Wörterbuch* / K. Rédei. – Budapest, Akademiai Kiado, 1988. – В. 1–2. – 906 S.
 14. *Dictionary of Russian dialects of Central Ural Mountains* (1981), Vol. 3, Sverdlovsk: Ural University Press.
 15. *Dictionary of Russian dialects of Central Ural Mountains* (1987), Vol. 6, Sverdlovsk: Ural University Press.
 16. *Dictionary of Russian national dialects* (2011), Saint Petersburg: Nauka, Issue 44.
 17. *Evgenyeva, A. ed. (1982) Dictionary of the Russian language*, Vol. 2, Moscow: Russian Language.
 18. *Evgenyeva, A. ed. (1983) Dictionary of the Russian language*, Vol. 3, Moscow: Russian Language.
 19. *Evgenyeva, A. ed. (1984) Dictionary of the Russian language*, Vol. 4, Moscow: Russian Language.
 20. *Vakhrushev, V. ed. (1983) Udmurt-Russian dictionary*, Moscow: Russian Language.
 21. *Udmurt-Russian dictionary* (2008), Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
 22. *Rédei, K. (1988) Uralisches etymologisches Wörterbuch*, Vol. 1–2, Budapest, Akademiai Kiado.
-